

которое прослеживается и в рамках юридического состава, влекущего прекращение права собственности помимо воли правомочного лица. По какой бы причине не происходило прекращение права собственности на основании гражданского или других норм права, принятых в целях детализации и развития правил ст. 236 ГК, такая утрата субъективного права собственности будет осуществлена помимо воли собственника посредством применения публичного принуждения. Поэтому в рамках юридического состава, влекущего принудительное прекращение права собственности, всегда будет акт органа публичной власти.

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что основанием принудительного прекращения права собственности всегда будет совокупность взаимосвязанных прекращающих право помимо воли собственника в интересах общества юридических фактов, перечень которых определен в законодательстве, а случаях отсутствия правонарушения со стороны собственника - при условии гарантированного государством обеспечения предварительной и равноценной компенсации убытков собственнику.

Список цитируемых источников

1. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 авг. 2012 г., № 428-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

УДК 341.9

В. Н. Стремоус

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

*Научный руководитель
Е. Я. Рутман*

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Международное частное право (далее — МЧП) прошло в своем развитии более чем восьмивековую историю, при этом оставаясь одной из наиболее дискуссионных сфер правовых исследований. Следует отметить, что при определении международного частного права и выявлении его системных свойств не существовало и не существует каких-либо четко устоявшихся, ортодоксальных подходов, что главным образом объясняется сложной структурой взаимодействия международного частного права с международным публичным и национальным правом, а также с наднациональным правовым регулированием современных региональных интеграционных образований.

Базовым актом международного частного права Республики Беларусь, несомненно, является Гражданский кодекс, поскольку именно он содержит раздел VII «Международное частное право», в котором закреплены все общие вопросы и понятия данной сферы правового регулирования [1]. В Республике Беларусь отношения МЧП также регулируются Кодексом о браке и семье, Кодексом торгового мореплавания, Трудовым кодексом и другими нормативными правовыми актами, содержащими нормы об МЧП.

Основная часть. В Республике Беларусь кодекс МЧП не принят. Касаемо вопроса о его необходимости высказывалось ряд мнений ученых, а также есть примеры принятия кодекса МЧП в других странах.

В Российской Федерации (далее — РФ) международному частному праву посвящен раздел 6 части 3 Гражданского кодекса РФ [2].

В целом, как представляется, оптимальная национальная модель правового регулирования международных отношений предполагает, прежде всего, принятие единого комплексного тематического кодификационного акта, содержащего правовые нормы, обеспечивающие общую системность регулирования на внешнеэкономическом направлении. Кодекс как высшая форма систематизации законодательства наилучшим образом обеспечивает единство правовой политики. По наблюдению Ю. А. Тихомирова и Э. В. Талапиной, «его отличает, во-первых, полнота регулирования отношений в какой-либо сфере, во-вторых — единообразие регулирования, в-третьих — закрепление основных юридических принципов, понятий и конструкций, в-четвертых — отражение крупных юридических теорий и концепций, в-пятых — лидирующее место среди иных законов и особое воздействие на все правовые акты и процесс правоприменения» [3]. Названные качества выводят кодификацию на новый уровень упорядочения законодательства, в силу чего некоторые авторы даже полагают, что «кодификация не укладывается в рамки систематизации, а представляет собой самостоятельную, причем основную форму совершенствования законодательства» [4].

В свою очередь значительные изменения происходят и в системе национально-правовых источников МЧП в других странах посредством кодификации. В доктрине выделяют три вида кодификации МЧП:

- межотраслевая кодификация (РФ, Франция);
- автономная кодификация (Китай, Тайвань, Польша);
- автономная комплексная кодификация (Швейцария, Бельгия, Болгария).

По пути автономной комплексной кодификации МЧП пошла Болгария. Данный вид кодификации подразумевает издание отдельного закона или кодекса, содержащего как основные принципы и коллизионные нормы МЧП, так и основные правила международного гражданского права [5].

На примере кодекса МЧП Болгарии мы имеем возможность изучить структуру, принцип и способ кодификации МЧП, перенять опыт и применить в Республике Беларусь.

Структура кодекса МЧП Болгарии состоит из частей, разделов, глав и статей. Часть первая содержит положения, конкретизирующие сферу регулирования отношений, действие кодекса. Часть вторая определяет компетенцию судов и порядок производства по делам. В свою очередь часть третья конкретизирует применимое право.

Изучив более подробно кодекс МЧП Болгарии можно отметить следующие характерные черты: широкое применения автономии воли сторон в различных видах правоотношений; гибкость коллизионной привязки, т. е. применение данных нормы с учётом фактических обстоятельств дела; конкретизирован и определен порядок регулирования специфических договоров; наличие норм международного гражданского процесса.

При разработке кодекса МЧП в Республике Беларусь целесообразно учесть структуру кодекса МЧП Болгарии, а также обратить внимание на следующие мировые тенденции развития международного частного права:

1) расширение применения принципа автономии воли сторон (должна найти закрепление в национальном акте возможность выбора применимого права сторонами внедоговорных обязательств, договоров, предметом которых является недвижимость и договоров доверительного управления имуществом, брачно-семейных отношений, а также косвенное применение автономии воли к форме сделки как возможность применения к форме обязательственного статута);

2) требование «гибкости» коллизионной привязки (в целях учета фактических обстоятельств дела, преодоления «слепости» коллизионной нормы и повышения активной роли судьи в процессе необходимо расширить применение принципа тесной связи, который означает: если из всех обстоятельств дела явствует, что отношение имеет более тесную связь с правом иного государства, чем указанного в привязке соответствующей коллизионной нормы, то применяется право этого иного государства, а также следует учитывать право, наиболее благоприятное для «слабой» стороны правоотношения — потребителя, работника, опекаемого, усыновляемого, потерпевшего, но с соблюдением разумного баланса интересов сторон правоотношения);

3) дифференциация объема коллизионных норм (необходимо предусмотреть специальное правовое регулирование специфических договоров: потребительских, франчайзинга, дистрибьюторства, трудовых, брачно-семейных, отдельных аспектов обязательственных отношений: переход прав кредитора к другому лицу, обязательств вследствие недобросовестной конкуренции, причинения вреда окружающей среде, недобросовестных переговоров, а также реформировать коллизионное регулирование брачно-семейных отношений: заменить односторонние привязки двусторонними, дифференцировать регулирования материальных условий действительности брака для обоих супругов, имущественных отношений супругов, родителей и детей, происхождения детей, алиментных отношений);

4) включение в источник комплексной автономной кодификации норм международного гражданского процесса (как минимум, о юрисдикции, признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, а также о праве, применимом к арбитражному соглашению, специфике применения коллизионных норм и иностранного права международным коммерческим арбитражем).

Заключение. В результате проведённого исследования сформулированы предложения, направленные и обосновывающие целесообразность дальнейшей кодификации МЧП Республики Беларусь, позволяющие оптимизировать и усовершенствовать данное право, поспособствовать дальнейшему развитию международного сотрудничества, повысить авторитет Республики Беларусь на международной арене, а также разрешить существующие правовые латунки. В частности, считаем целесообразным разработать и принять кодекс МЧП Республики Беларусь. При разработке данного кодекса в порядке рецепции взять за основу структуру кодекса МЧП Болгарии.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 24 ноября 2006 г., № 318-ФЗ Ф3 : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : в ред. Федер. Закона от 11.06.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.

3. Тихомиров, Ю. А. О кодификации и кодексах / Ю. А. Тихомиров, Э. В. Талапина // Журнал российского права. — 2003. — № 3. — С. 48—52.
4. Бабаев, В. К. Кодификация и систематизация нормативно-правовых актов: курс лекций / В. К. Бабаев. — Нижний Новгород: Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. — 513 с.
5. Ерпылева, Н. Ю. Внутриотраслевой способ кодификации международного частного права (на примере стран Латинской Америки) / Н. Ю. Ерпылева, И. В. Гетьман-Павлова, А. С. Касаткина // Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 2. — С. 204—235.

УДК 34.096

В. Н. Стремоус

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

*Научный руководитель
Е. В. Черняк*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Введение. Процесс раскрытия и расследования преступлений требует проведения комплекса следственных действий. От результативности проведения данных действий напрямую зависит дальнейший ход расследования преступлений. Учитывая важность этих действий необходимо обеспечить в полной мере своевременность, объективность, полноту и всесторонность их проведения. В связи с огромным скачком в развитии научного прогресса за последние 30 лет, также стремительно развивается и право. Разработано и периодически совершенствуются тысячи методик направленных на борьбу с преступностью. В настоящее время активно ведется борьба с интернет-мошенничеством и киберпреступностью в целом, что требует использования новых технических средств и инновационных технологий.

Базовым актом регулирующим порядок проведения следственных действий в Республике Беларусь, несомненно, является Уголовно-процессуальный кодекс, поскольку именно он содержит раздел VIII «Предварительное расследование», в котором закреплены все общие вопросы и понятия данной сферы правового регулирования [1].

Основная часть. В связи с появлением новых видов, способов совершения преступлений возникает необходимость в новых методиках, способах и средствах способствующих борьбе с ними и правовому регулированию, но внесение изменений в законодательство требует определенное время. Последствиями более быстрого появления и развития преступлений, чем законодательства ведет к «правовой латуне», т. е. пробелам в законодательстве, чем могут злоупотреблять преступники в том числе. Вопросам правового регулирования использования технических и инновационных средств в борьбе с преступлениями посвящены работы Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Г. И. Грамовича, Е. П. Ищенко, Н. Н. Лысова, А. А. Леви, М. В. Салтевского, Т. А. Седовой, Н. А. Селиванова, А. А. Эксархопуло, П. С. Элькинд и др. Так, Г. И. Грамович отмечал, что применение специальных знаний и научно-технических средств «правомерно лишь тогда, когда оно прямо предусмотрено или рекомендовано законом, или не противоречит закону по своей сущности и осуществляется в формах, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством или ведомственными нормативными актами, либо хотя прямо и не предусмотренных законом и подзаконными актами, но не противоречащих им и вытекающих из общих задач уголовного процесса» [2, с. 35].

В настоящее время все большую популярность приобретает применение современных технологий цифровой фиксации доказательств и иной информации, связанной с производством следственных действий. Например, специальное программное обеспечение «МСП-ТВ» включает в себя ноутбук и цифровой фотоаппарат, что позволяет получать криминалистические фотографии с текстовым, графическим или звуковым комментарием. Указанная программа способствует извлечению из компьютера нужного элемента электронной карты местности и его последующему размещению с линиями разметки и прочими данными в фототаблицу, которая непосредственно прилагается к протоколу осмотра места происшествия. Данные технические средства позволяют получить более наглядный и многоканальный документ, представление результатов которого обеспечивает возможность по графическому моделированию последовательности действий лица при совершении преступления. Так, указанный комплекс дает возможность более эффективной работы с использованием информационно-справочной компьютерной системы с выходом в интернет [3].

Рассматривая современные технические средства, отдельного внимания заслуживают беспилотные малогабаритные летательные аппараты (квадрокоптеры). Данные летательные аппараты могут быть использованы для фото и видео фиксации территории места происшествия, поисков, осмотра. Необходимость их использования может быть обусловлена: возникновением сложностей, не позволяющих произвести полноценный осмотр места происшествия; необходимостью в кратчайшие сроки получить изображение места происшествия; в связи с большой площадью подлежащей осмотру, а также в случаях, когда это может представлять угрозу жизни и здоровью следователя и иных лиц.